С тех пор как все порвали тесто, беспокоиться не о чем, и расширение армии закончилось.

Зерно и трава в особняке уезда Янь были в изобилии. Плюс шестьдесят-семьдесят тысяч боевых коней, сотни тысяч камней зерна и травы и бесчисленное количество арбалетов, доспехов, ножей и пушек, захваченных у Тоба Бодхисаттва.

Хватит, чтобы поддержать рост.

По крайней мере, награды двора, скорее всего, будут связаны с повышением в звании и власти.

Он не ожидал слишком многого для зерна и боеприпасов.

Он долго обсуждал детали расширения армии со всеми в зале и не разошёлся до вечера. После ночного приёма пищи они разошлись.

Вернувшись в небольшой дворик, заходящее солнце склоняется к западу, на небе сумерки, в воздухе сияние света светит во дворе, зелёный бамбук качается, а пианино звучит неторопливо.

В павильоне на берегу озера

Дапаньэр сидела, скрестив колени. Во время битвы она не пошла на перевал Сломанного Дракона, но лично защищала Му Цинъэр, чтобы отправиться к Тысяче коров и трем охранникам.

«Большая тарелка, навыки игры на фортепиано улучшились».

Он усмехнулся.

«Господин».

Дапаньэр подняла голову, ци меча, отсутствовавшее в костях вокруг тела, рассеялось. Глаза Линь Сюаня были как факел, и он мог с первого взгляда просмотреть его совершенствование. Ци меча в его теле было полно, а его разум был полон. Он боялся, что вот-вот сломает сферу.

«Вы поели?»

Спросил он.

«Ещё нет».

Дапаньэр покачала головой: «Я не очень голодна» «

«Ха-ха, я пойду с тобой поесть позже».

Линь Сюань рассмеялся.

«Хи-хи, рабыня ждёт».

Дапаньэр широко улыбнулась, облизнула губы, и её сердце затрепетало. Она торопливо обернулась и пошла к кабинету.

Остались ещё дела, и сейчас она не может прийти сюда.

«Квок»

Слушая звонкий смех большой тарелки, доносящийся у него за спиной, Линь Сюань про себя сказал: «Я хочу, чтобы ты хорошо посмотрела на эту низи». «

В кабинете

Му Цинъэр и Линь Юньцинь сидели перед высокими как горы официальными документами, их лица были торжественны.

Красная ручка в его руке не останавливалась.

«Вы ещё не закончили разбираться с этим?», — спросил он.

«Предполагалось, что с этим разберутся, но утром Ван Фучэн отправил папку из трёх стражников Дуояна и пенсии павшим солдатам.

«И всё это в спешке».

Линь Юньцинь нахмурилась: «Дедушка, господин, вы можете просто найти нам ещё двух сестёр, чтобы они тоже помогли с этим разобраться». «

«А-гм».

Линь Сюань сказал: «Те, кто могут усердно работать, но кто делает Сяоцинь такой умной и способной». «

«Просто знай, что ты хвалишь меня».

Линь Юньцинь пробормотала: «Каждый раз, когда господин Е хвалит меня, он должен заставить меня работать». «

«Принеси мне папку Дуояна Санвэй».

Взяв папку из рук Му Цинъэр и внимательно просмотрев её, он обнаружил, что три стражника Дойяна очень важны и с ними нужно обращаться осторожно.

В конце концов, у трёх племён 100 000 железных лошадей, и их нельзя ни слишком сильно давить, ни управлять ими слишком слабо.

Степень посередине зависит от того, как мастерски справляется Ван Цин.

К счастью, принц оправдал ожидания, и в письме он ясно и подробно изложил структуру трёх официальных кадров.

Тысяча домохозяйств были отобраны из трех племен, большинство из которых были захвачены одним Юй из их соответствующих племен, и каждое из тысяч домохозяйств было оснащено двумя заместителями тысячи домохозяйств, назначенных канцелярией генерала, одним для одного человека и одним для одного воина.

Военный пост отвечал за обучение солдат и лошадей и объявление приказов канцелярии генерала, в то время как гражданский пост отвечал за торговые путешествия в пределах тысячи домохозяйств, освоение земель и торговлю с уездом Янь.

Эти два вице-канцлера были должностями реальной власти, и принц был далеко не в чести и власти, чтобы заставить Арутая согласиться.

Кроме того, Арутай, крупнейший одиночный представитель одного из трех департаментов Дуоян, вошел в особняк генерала, заняв должность четвертого генерала.

Так Вы сможете контролировать три части Дуоян в наибольшей степени.

"Зиюань действительно заслуживает того, чтобы быть главным военным советником генерала".

Линь Сюань отложил складку бумаги и сказал: "Это все прекрасно сделано".

"Покровитель, Вы не должны так нахваливать в будущем".

Му Цинъэр сказала с отвращением: "Если Ван Фучэн услышит, это будет неприятно для него".

"Да, да, наставница Цинъэр преподала правильный урок".

Он поднес кулак к лицу с игривой улыбкой.

"Покровитель, это книга по военной стратегии, отправленная Чэнь Чжибао".

Му Цинъэр встала и достала складку бумаги с полки: "Пришло вчера - тот бессмертный солдат в белых одеждах предводительствовал 50 000 элитных всадников и расположился станом у Небесного Падения".

Линь Сюань просто мельком взглянул на стратегию, а затем бросил ее в корзину для мусора и покачал головой: "Передайте приказ Сюэ Тоуто: он должен строго охранять Небеса и установить ловушку у прохода, но не вступать в бой".

"Я знала, что покровитель не станет с ним сражаться".

Му Цинъэр усмехнулась.

"Непонятно, получится ли победить".

Линь Сюань скривил губы: "Проиграть будет стыдно, Ваша Светлость так проницателен, как может быть глупым".

"Если он хочет подождать, пусть ждет, ждет, пока не пройдет осенний урожай, снега, всегда будет день, когда Чэнь Чжибао не сможет ждать, и он сам уберет свои войска без боя".

Не проблема в Чэнь Чжибао

Просто в том, что эта битва совершенно ненужная

Это трата времени

Кто Вы?

Генерал Чжэньбэй, тайшоу уезда Янь, и ежедневно управляете каждой возможностью, поэтому Вам приходится набирать войска, заниматься делами уезда и также умиротворять три гвардии Nonniu и три департамента Дуоян.

У кого есть время сопровождать Чэнь Чжибао и играть в подобные игры.

Пробыв два месяца в перевале Сломанного Дракона, закончить сражение было сложно, поэтому было логично немного отдохнуть.

Прорвав три города подряд, убив вражескую армию, потерявшую доспехи и оружие, и, наконец, прорвав нефритовую дверь, в результате чего пересохла вода в реке Тяньхэ, большие и маленькие тарелки были брошены на землю, искупавшись в небесной воде, были политы шесть красных и фиолетовых полупрозрачных виноградин, можно описать виноград как наполненный соком.

На следующее утро

Линь Сюань призвал Арутая в Зал Слушающих Цветов

Этот крупный представитель трех департаментов Дуоян был крайне уважителен, без малейшего высокомерия.

"Присаживайтесь..."

Сказал он, и Арутай сел.

Спелая и крупная пан'эр встала позади Линь Сюаня и ждала слева и справа, столкнувшись с такой мирской красотой, Арутай не мог отвлечься, даже не взглянул в ее сторону.

"Вы, должно быть, уже давно видели поданную королевским дворцом складку бумаги".

"Докладываю Великому генералу".

Сказал Арутай, "Поскольку это совместное обсуждение, в целом содержание мне известно".

"Выскажите свое мнение".

Тон Линь Сюаня был непринужденный: "Три департамента Дуоян добились больших успехов, если есть какое-либо недовольство содержанием, мы сможем продолжить обсуждение".

"Не на что жаловаться".

Арутай покачал головой.

"Я пришел к тебе сегодня, чтобы сказать что-то искреннее".

Он помахал рукой: "Вам не нужно нервничать, генерал не монстр-людоед, тем более не тот человек, который переходит реку и разрушает мосты".

"Великий генерал неверно понял. Я никогда так не думал".

Арутай был немного взволнован.

"Не волнуйтесь, выслушайте меня спокойно".

Лениво сказал Линь Сюань: "Расположение трех департаментов Дуоян зажато между Северным Питоном и Императорским двором Центральных Равнин, а также прилегает к уезду Янь. Хотя кажется, что существует тысяча миль луга, но расположение на самом деле очень неудобное.

Небо защищать не от кого, а жить можно только за счет выпаса скота и грабежей, что раздражает императорский двор и влечет за собой поражение, а если ограбить Северного питона, то тоже будешь бит.

– Верно.

Арутай тоже вздохнул: – Мои племена в степи с давних времен жестоки по своей природе, но не умеют ни землю пахать, ни выращивать шелк, а живут только за счет выпаса, и если не совершать набеги осенью, то старики и дети в племени умрут с голоду.

– О делах в степи ты должен быть осведомлен лучше меня.

Линь Сюань: – На протяжении сотен лет разные племена в степи нападали друг на друга, и если кто-то разрушал крупное племя, то на его место приходило другое крупное племя.

Вашему Трем дивизионам Дояна еще нет и тридцати лет, а до вас в степи возникло множество других крупных племен, причем многие из них были даже сильнее, чем Доян Саньбу.

Но чем все закончилось?

– Они все без исключения сгинули в реке времени; либо по вине других племен, либо по вине Северного питона или императорского двора Центральных равнин.

– Да.

Арутай развел руками: – Такова судьба людей степей.

– Так было раньше.

Линь Сюань покачал головой: – Теперь, когда вы трое присоединились ко мне, создание трех караулов и тысяч хозяйств – это только начало.

Если никаких неожиданностей не будет, то через некоторое время придет воля императорского двора об объединении округов и уездов.

Я намереваюсь создать в степях за пределами уезда Янь еще два уезда, которые охватят восточный и западный берега Мисан, то есть в будущем ваши степи будут находиться в уездах Яньчжоу.

– Объединить уездный округ?

Арутай онемел.

– Верно.

Линь Сюань кивнул: – Я уже получил секретное донесение от императорского двора.

– Поздравляю вас, генерал.

Арутай сообразил, что к чему, и на его лице появилось выражение восторга.

– Не торопись радоваться.

Он поднял руку, чтобы остановить Арутая, и продолжил: – После объединения уездного округа владения трех дивизионов Доуяна войдут в состав территории Центральных равнин, и при условии сохранения части степей мы будем энергично осваивать поля.

– Это хорошо.

Арутай поспешил сказать: – Если наши племена научатся выращивать урожай, то никто из нас не будет умирать от голода, и мы не будем совершать набеги на юг.

– Это хорошо.

Линь Сюань поднял бровь: – Но я должен четко заявить, что в дальнейшем я усилю свой контроль над тремя частями Доуяна и буду постепенно интегрировать три дивизиона с людьми уезда Янь, пока они не будут неотличимы друг от друга.

– В ходе этого процесса вам троим придется отказаться от части своей власти, но я могу гарантировать, что если вы будете вести себя как следует, то ваши семьи будут двигаться вперед и отступать вместе со мной, разделяя славу и позор.

– Отдавать эту власть вам или нет – дело ваше.

– Если вы согласны, то каждый из вас получит все по заслугам, а если вы будете сопротивляться, то я сделаю вам не меньшее добро, чем обещал.

А через десять лет армия уезда Янь двинется дальше на восток.

– Подумайте над моими словами.

С этими словами он взял чашку с чаем, медленно отхлебнул и стал спокойно ждать ответа Арутая.

Соглашаться или не соглашаться?

В сердце Арутая воцарились неразрешимые сомнения. (Чтобы читать крутые романы, просто зайдите на сайт сетевых романов «Фейлу»!)

Арутай встал и с торжественным лицом спросил: "Если мои три племени будут наступать и отступать вместе с великим генералом и разделят вместе славу и позор, сможем ли мы действительно сохранить мощь и богатство нашей семьи?"

"Да".

Линь Сюань кивнул.

"Люди в твоей семье, хорошие ученые, могут поступить в зал, чтобы учиться, хорошие воины могут присоединиться к армии. Пока генерал Бэн остается жив, слава и богатство трех ваших племен не уменьшатся".

"Младший готов отказаться от власти".

Арутай встал на одно колено: "В будущем я готов сражаться насмерть за великого генерала".

"Хорошо".

Он улыбнулся и сказал: "Генерал Бэн ценит твою прямоту".

"Нет, но великий генерал честен и справедлив, и младший чиновник слышал древнюю поговорку в Центральных равнинах, называя герцога Чжоу честным, мир в сердце, а великий генерал — герцог Чжоу трех моих уделов".

Арутай встал, похлопал себя по груди и пообещал: "В моих трех уделах, кто посмеет не подчиниться приказу великого генерала и не сделает все возможное, чтобы помочь великому генералу, я первым отрублю ему голову".

Только по-настоящему доверившись Арутаю можно реализовать указ на дощечке в Доянь Санвэй.

"Заместители тысячных домохозяйств и чиновники всех уровней в трех караулах находятся в процессе отбора. Список будет составлен в ближайшее время, и когда придет время, вы вернетесь с ними в степь и сначала разберетесь со всем в соответствии с хартией на дощечке".

"Младший обязательно оправдает доверие великого генерала".

"После выполнения этих дел младший пост немедленно вернется в уезд Янь и будет трудиться под шатром великого генерала".

"Сяопаньэр, пойдем обратно от большого ордена".

"Нет".

Наблюдая, как Арутай выходит из сада Сяохуа, Дапаньэр поджала губы и улыбнулась: "У Гоцзы хорошие методы".

"Насколько хорошие?"

Линь Сюань сказал с улыбкой.

"Хи-хи, достаточно хороши, чтобы заставить рабыню броситься на землю и молить о пощаде".

Большая тарелка тихо пробормотала.

"Гоцзы, действительно ли Саньтянь хочет упразднить уезд и создать государство?"

Она была любопытна. "Хм".

Линь Сюань кивнул и сказал: "Считая по дням, самое большее через полмесяца прибудет императорский посланник императорского двора".

"Тогда гоцзы, разве вы снова не собираетесь получить дворянский титул?"

Большая тарелка улыбается.

"Почти".

Он встал и потянулся: "Когда на степи будут созданы два уезда, плюс уезд Янь, во всем Яньчжоу будет три уезда, которые будут охватывать обширную территорию, две тысячи миль с востока на запад, и несколько крупных рек, таких как Ирис Уотер и Мисанг". Река, чтобы поливать землю".

Хотя и нельзя сказать, что он может быть лучше, чем земля рыбы и риса на юге Цзяннаня, но при тщательном управлении через несколько лет эти пастбища могут стать плодородными полями, которые не только смогут освоить тысячи миль территории для Центральных равнин, но и навсегда предотвратить бедствие грабежей племен степи.

"Такие великие достижения на протяжении тысячелетий должны были бы стать сильным штрихом в биографии принца".

Прекрасные глаза большой тарелки полны цвета.

Глядя на Линь Сюаня, я не могу дождаться, чтобы съесть его. Такому мужчине какая женщина может не понравиться, не быть одержимой им.

Через несколько дней

Арутай отправился из города Яньчжоу с сотнями чиновников, направился прямо в город Чаоши, а затем переправился через реку Мисанг и направился вглубь степи.

Вслед за этим в различные уезды, деревни и города были разосланы официальные документы о наборе войск, и бесчисленное множество молодых и сильных людей услышали новости и заполнили все Ямы.

Хотя на этот раз количество призывников огромно, они по-прежнему придерживаются обычной практики и никогда не будут неразборчивыми.

Каждые солдат должен быть тщательно отобран, и лучшее - это отлично.

Причина, по которой народ уезда Янь был столь воодушевлён, заключалась в том, что, помимо престижа самого Линь Сюаня, несколько дней назад также были выплачены пенсии семьям павших солдат.

Помимо серебряных цветов и продовольствия на полгода, эти семьи освобождаются от всех налогов на три года.

Для этих целей даже был создан военный департамент, занимающийся исключительно делами павших солдат.

Мог ли после всего этого народ уезда Янь не соревноваться за лидерство?

Даже за получение квоты на призыв на военную службу многие люди яростно борются, и это можно считать единственным в двух мирах всей Северной равнины Центральных равнин.

Спустя полмесяца

Императорские посланники прибыли в город Яньчжоу, привезя с собой бесчисленные золотые и серебряные украшения, роскошный шёлк и целый обоз зерна и фуража.

Ночь

Слушайте Зал Цветов

Ярко освещено

Герцог Цао (нуокского князя), выпейте чаю.

Приветствовал Линь Сюань.

Генерал вежлив.

Цао Чжэнчунь был лучезарен и, очевидно, получил множество выгод.

Оба сели

Линь Сюань сказал: "В предыдущие годы я полагался на герцога Цао, который выступал посредником при дворе за меня.

На этот раз я определённо останусь немного дольше, я сделаю всё возможное в качестве хозяина.

Не могу оставаться надолго.

Цао Чжэнчунь: "Мне также нужно отправиться в Бэйлян, чтобы передать волю Его Величества.

Цао Чжэнчунь был тёмным сыном Линь Сюаня во дворце, и в ранние годы, когда этот главный евнух ещё не оставил заметный след, Линь Сюань вложил в него много серебра.

Генерал, эта битва была мощной.

Цао Чжэнчунь вздохнул: "Отрежь 130 000 голов Северного Питона, чтобы Его Величество мог выпрямить свой стан, когда говорит в середине династии.

То, что вы повысите своего генерала Чжэньбэя до второго ранга или отзовёте в уездное государство, показывает, что Его Величество ценит великого генерала.

Обязательно защищайте Яньчжоу и блокируйте Северный Питон.

Остальные слова Цао Чжэнчунь не произнёс вслух, это было не более чем подавление Бэйляна.

Он кивнул: "Я знаю, что определённо не подведу большое доверие Его Величества.

Всё хорошо.

Цао Чжэнчунь: "Ваше Величество Цзянь, назначение и отстранение от должности чиновников в уезде Янь не требуется сообщать императорскому двору, вы можете принимать собственное решение.

Его Величество также специально добавил статью, вы, генерал второго ранга, помимо Его Величества, не должны преклонять колени, даже если видите Ван Хоу Гонцина.

Эта статья не только для проявления милости, но и нацелена на Северный Лян, утверждая, что неточно говорить, что это должно вызывать отвращение у Сюй Сяо, короля Северного Ляна.

Цао Чжэнчунь пробыл в уезде Янь всего три дня, а затем не останавливаясь отправился в Северный Лян.

Несколько дней спустя известие об отзыве поветового уезда распространилось по всему уезду Янь, но, к счастью, до этого на лугу были установлены границы, и организовать уезд было не очень хлопотно.

Дело в том, что не хватает рабочей силы, поэтому Линь Сюань от имени генерала Бэйда в поселении Эрпин написал призывной приказ, послал людей быстро прибавить скорости и отправил его в разные места, чтобы отобрать некоторых талантов.

Хотя многие семьи в уезде Янь выступали против и отчаянно продвигали своих соплеменников, Линь Сюань оставался глух к их просьбам.

С обнародованием приказа о наборе на военную службу многие люди стали последовательно въезжать в Янь, и после оценки те, у кого есть способности, остаются, а те, у кого нет, отправляются домой.

http://tl.rulate.ru/book/96607/3969455